

ПЕВЕЦ ЕВРОПЕЙСКОГО УРОВНЯ

Лит. Россия — 1997 — 14 марта — с. 15

Одним из самых ярких событий на всемирном конгрессе оленеводов в Надыме стал сольный концерт молодого ненецкого исполнителя Гавриила ЛАГЕЙ. Кто он, восходящая звезда российской оперы?!

Гавриил Лагей — сирота. В шесть лет он остался без отца. Какой-то маньяк его убил в селении Щучье якобы за оленей. Что самое страшное, преступник, отсидев пять лет, вернулся в тундру, убил бабушку Гавриила и через какое-то время лишил жизни тетю будущего певца. Такое впечатление, что этот маньяк хотел уничтожить весь род Лагеев. В третьем классе Гавриил похоронил еще и мать. Так что воспитание он получил в основном интернатское.

Кстати, в Белоярском интернате первой на способности Лагея обратила внимание Тамара Чарушина. Гавриил блестяще исполнял песни ненецких оленеводов. Учителя прочили ему славу первого певца Ямала.

И вдруг в Кировском училище искусств, куда он поступил после девятого класса, Лагею предложили попробовать исполнить классическую арию. Гавриил наотрез отказался.

— Я национальный певец, и никакой другой репертуар мне не нужен, — сказал он своим учителям.

Никто на обратном настаивать не стал. Единственное, Анатолий Бугров попросил своего ученика, если будет у него время, заглянуть в оперную студию, которую преподаватели Кировского училища организовали на местном машиностроительном заводе. И каково же было удивление Лагея, когда он, придя на завод, весь напыщенный и такой гордый, вдруг услышал, как красиво пели простые вятские рабочие.

— Я понял, — вспоминает Лагей, — что в мире есть то, чего я не знаю и что выше моих сил. Мне первый раз в жизни стало очень стыдно. Как сейчас, помню тот день — 17 февраля 1985 года, когда я сказал себе: я тоже буду петь так, как эти ребята с завода.

Слово свое Лагей сдержал. Буквально за год он с помощью Анатолия Ивановича Бугрова сделал классическую программу, с которой потом объездил практически весь российский Север.

Вообще вся Вятка была изумлена. Ведь что произошло? Никому не известный парнишка, не владея даже музыкальной грамотой, случайно поступил на дирижерско-хоровое отделение, и вдруг за четыре года он стал блестящим вокалистом, впервые за всю полувековую историю Кировского училища дав после получения диплома часовой сольный концерт. Судьба Лагея настолько потрясла музыкальную общественность, что она потом добилась создания в Вятке нового вокального отделения.

Но зато мало кому понравился несносный характер молодого певца. Недоброжелатели постарались упрятать его на два года в танковые войска. И только вмешательство русской поэтессы Лидии Gladкой и московской журналистки Людмилы Панкратовой, которые несколько месяцев обивали пороги приемной Генштаба, спасло Лагея от неминуемой глухоты и потери слуха: через полгода занятий на танкодроме ненецкого певца перевели дослуживать в ансамбль песни и пляски Московского округа ПВО.

А потом возникли проблемы в Ленинградской консерватории. Первый педагог, к которому попал Лагей, стал настраивать ненецкого певца на свой голос. Это, кстати, обычная для консерватории практика. Как шутят музыканты, почти все студенты поступают в консерваторию соловьями, а оканчивают ее воробьями. Но Лагея роль воробья не устраивала. Гавриил считал, что его душа, заставляющая петь не своим голосом, поэтому он чуть ли не подпольно стал посещать занятия в каком-то городском доме культуры у Марии Павловны Коркиной.

Было время, когда Лагей даже хотел уйти из консерватории. И в этот момент Коркина ему сказала, что не надо торопиться и что она хочет поговорить о нем с Ниной Александровной Серваль. Лагей не верил этому: разве такое возможно? Оказалось, что возможно.

Когда Лагей первый раз пришел прослушиваться к Серваль, то решил исполнить Вагнера. Потом выяснилось, что у него неожиданно полностью пропал голос, был один сип, но еще пела его душа. Серваль это почувствовала и воскликнула:

— Где же вы были раньше?!

Она тогда еще поинтересовалась у студента, как звала его мама. «Гаврюша».

— Можно я тоже буду вас так называть? — попросила Нина Александровна.

Она умерла, когда Лагей учился на четвертом курсе. Такое было ощущение, что Гавриил в очередной раз осиротел.

Когда Лагей окончил консерваторию, он получил приглашения из нескольких очень престижных музыкальных театров. Но Гавриил всем ответил отказом, и вот уже полтора года он занимается в основном индивидуальной концертной деятельностью. Почему?

— Я не хочу быть исполнителем среднего уровня, — признается Лагей. — Раз из меня не вышел оленевод, пусть выйдет певец. У нас в России шикарная природа голоса, но, к сожалению, отсутствует классическая школа, такая, какая была, к примеру, у Федора Ивановича Шаляпина. Я мечтаю овладеть классической школой бельканто, но это возможно, на мой взгляд, только в Италии. И я сделаю все, чтоб уехать туда учиться.

Гавриил ЛАГЕЙ.

Кстати, все аккомпаниаторы, с которыми работает Лагей — а это лучшие музыканты Санкт-Петербургской филармонии, — утверждают, что Гавриил первый у народов Севера певец европейского уровня. Судя по признанию самой виртуозной петербургской пианистки Евы Солдатовой, такого баритона за Полярным кругом больше ни у кого нет.

Однажды, когда Лагей выступал с классическими ариями у себя на родине, в Байдарацкой тундре, знакомый оленевод ему сказал: «Голос у тебя сильный, надо тебя в тундру взять, чтоб криком оленей собирал». Гавриилу лестно это не совсем обычное для европейского слуха сравнение. Значит, и он на что-то годится. Значит, и от него есть какая-то польза.

Вячеслав ОГРЫЗКО

14.03.97.

Лагей Гавриил